

УДК 159.9.07

*И.Ю. Леонова***ВЛИЯНИЕ ДОВЕРИЯ К СЕБЕ НА СКЛОННОСТЬ К ВИКТИМНОМУ ПОВЕДЕНИЮ**

Доверие к себе относится к числу явлений, связанных с активностью личности. В любой активности имеет место проявление определенного уровня доверия к себе. Как самостоятельный субъектный феномен личности, оно обретает свою целостность и самостоятельность лишь к концу подросткового возраста и начинает выполнять функции, связанные с саморегуляцией. Уровень доверия к себе связан с субъективно воспринимаемыми собственными возможностями поступать определенным способом. В статье приводятся результаты эмпирического исследования, доказывающие, что доверие к себе влияет на виктимное поведение подростков. На эмпирическом уровне подтверждается факт влияния доверия к себе на склонность подростков к зависимому и беспомощному поведению. Доверие к себе – это ресурс совладания с трудными жизненными ситуациями. Низкий его уровень – одна из внутренних причин проявления установки на поведение жертвы.

Ключевые слова: виктимология, виктимность личности, жертва, доверие к себе, подростковый возраст.

Человек, находясь в стремительно меняющихся условиях своего существования, нуждается в помощи и психологической поддержке, которая может помогать личностной ориентации, а может создать условия для осуществления жизнедеятельности и, прежде всего, совершенствования той общности, в которой взаимодействует субъект. Особую актуальность приобретает проблема защищенности от психологического насилия, личностной безопасности.

Виктимология – это научное направление, которое изучает поведение, отклоняющееся от нормы безопасности. В нашей стране оно начало развиваться в конце 80-х гг. XX столетия. В 1970-е гг. Л.В. Франк первым в СССР сумел обосновать в своих трудах мнение, что *виктимология* – это относительно самостоятельное научное направление, имеющее и теоретическую, и прикладную ценность. Ученый определил *виктимность* как «повышенную способность человека в силу ряда его духовных и физических качеств при определенных обстоятельствах становиться “мишенью” для преступных посягательств» [13. С. 14]. Немецкий исследователь Г. Шнайдер пришел к выводу, что не существует прирожденных жертв, жертв от природы. М.А. Одинцова отмечает, что установка на поведение жертвы детерминирована [9].

Д.В. Ривман и В.С. Устинов определяют *виктимность* как приобретенные человеком физические, психические и социальные черты и признаки, которые делают его предрасположенным к превращению в жертву чего-либо (преступления, несчастного случая, деструктивного культа и т. д.), а виктимизацию – как процесс приобретения виктимности, или, другими словами, ход и результат превращения лица в жертву. Виктимность – это качество, присущее каждому человеку, и проявляется оно в адаптационной реакции к социуму [10]. При этом *нормальная виктимность* трактуется как приспособительная реакция, приводящая к максимально высокой психологической адаптации. Повышение или понижение уровня виктимности по отношению к групповой норме одинаково нарушают психологическую адаптацию личности, поэтому виктимизация рассматривается как дезадаптация, девиация или деформация личности в зависимости от уровня изменений.

По мнению В.Е. Христенко, жертва – это человек, утративший значимые для него ценности в результате воздействия другого человека, группы людей, определенных событий и обстоятельств [15]. Любая жертва преступления, как потенциальная, так и реальная, обладает определенными качествами, делающими ее в большей или меньшей степени уязвимой. В.И. Полубинский отмечает, что индивидуальная виктимность – это способность человека стать жертвой в силу неких присущих ему субъективных качеств [7].

Индивидуальная виктимность, или комплекс жертвы, всегда реализуется в определенных ситуациях. Д.В. Ривман указывает, что лица, рискующие оказаться жертвами преступления, ведут себя по-разному: 1) агрессивно или иным провоцирующим образом; 2) пассивно, т.е. уступая насилию, 3) проявляют полное непонимание уловок, преступника или элементарную неосмотрительность. Их поведение может быть законопослушным или, наоборот, нарушающим право и даже преступным, а вклад в механизм преступления – как минимальным, так и решающим (в случае определенных обстоятельств). Исходя из ситуативно ориентированных ролей, Ривман в своей классификации делит жертв на агрессивных, активных, инициативных, пассивных, некритичных и нейтральных [10].

Таким образом, виктимология призвана обнаружить те критерии, которые облегчили бы распознавание потенциальной жертвы задолго до того, как она может ею стать. Однако в настоящее время всё еще недостаточно представлены социально-психологические исследования для выявления детерминант виктимного поведения.

Современная ситуация развития подростков чрезвычайно сложна и содержит многочисленные факторы риска. О.О. Андронникова отмечает, что значимый фактор возникновения виктимизации личности – подростковый кризис [1], во время которого происходит поиск и выбор новой взрослой идентичности, новой целостности, нового отношения к себе и миру. Ряд авторов (Д.В. Ривман, В.С. Устинов, А.Л. Репецкая) наиболее виктимными считают подростков в возрасте 12–14 лет. Однако О.О. Андронникова указывает, что пик виктимности приходится на период 15–16 лет, а другие возрастные периоды по статистике менее опасны для непосредственного насилия. С.В. Ильина отмечает, что переживание кризиса дисгармонизирует личность подростка, делает его более сензитивным, хрупким, виктимным. Этот период опасен и в отношении как сексуального насилия, и жестокого обращения с ребенком, и телесных наказаний, психологического насилия. Изменившийся физический облик и поведение подростка становятся провоцирующими не только для потенциального насильника; и у родителей они вызывают стремление немедленно исправить непослушное чадо, актуализируя те или иные воспитательные установки [6].

Значимое психологическое приобретение подросткового возраста – это открытие своего внутреннего мира, своего образа «Я». Потребность растущего человека в утверждении своего «Я» в обществе на рубеже детства и взрослости является основной. Для ее удовлетворения необходима соответствующая мера доверия и к себе, и к миру. Это способствует усвоению норм, ценностей, принципов, которые существуют в обществе, и реализации себя, своих возможностей, способностей в социуме. В настоящее время возросла роль доверия к себе и к миру как фактора конструктивного взросления подрастающего поколения.

В психологической науке лишь в конце XX в. стали появляться теории, авторы которых пытаются переосмыслить сущностные характеристики личностного в человеке. К внутриличностным образованиям относится *доверие к себе*. Первоначально его рассматривали как условие и ресурс исцеления личности. В зарубежной психологии *доверие к себе* понимается по-разному. Впервые этот феномен выделили и сделали попытку его описания представители гештальт-терапии. К. Роджерс рассматривал *доверие к себе* как интегральную характеристику, предполагающую ценностное отношение к своему жизненному опыту [11]. Ф. Перлз связывал *доверие к себе* с умением находить в себе источник поддержки в самом себе и принятию ответственности за себя. Э. Шостром отмечал, что *доверие к себе* концептуально связано с доверием к другим людям и показывал это в их взаимосвязи. Он утверждал, что «недоверие к себе: 1) ведет к недоверию окружающим; 2) связано с повышенным контролем за своим и чужим поведением и ситуацией в целом; 3) не только ведет к неумению искренне выражать чувства, но и блокирует само их переживание, а поэтому и осознание; 4) связано с тем, что в поведении человек ориентирован не на свои потребности и переживания, а на обстоятельства» (Цит. по: [5. С. 47]). Ф. Перлз отмечал, что «недостаточно доверяющий себе человек может искать поддержку в прошлом или в фантастическом будущем вместо того, чтобы жить настоящим и опираться только на самого себя» (Цит. по: [5. С. 47]). А. Бандура отождествлял феномен *доверия к себе* с понятием самоэффективности [14], то есть доверяющий себе человек – это человек, уверенный в себе и своих силах, способный преодолевать любые препятствия и умеющий подчинять себе неблагоприятные обстоятельства и события жизни.

Длительное время феномен *доверия к себе* как субъектное свойство личности в отечественной психологии не выделялся. Впервые в конце XX в. Т.П. Скрипкина строит теоретическую модель *доверия к себе* с описанием феноменологических проявлений [12]. Она определяет *доверие к себе* как «рефлексивный, субъектный феномен личности, позволяющий человеку занять определенную ценностную позицию по отношению к самому себе и, исходя из этой позиции, строить собственную жизненную стратегию» [12. С. 124]. В самом обобщенном виде доверие к себе – это «специфическое отношение человека к своему внутреннему миру, к своей субъектности как к ценности» [12. С. 125].

Доверие к себе – это динамичное образование; его можно осознать в рефлексивной работе с самим собой. Его сложно измерить эмпирически. Оно проявляется в бесчисленных поступках человека, прежде всего в тех, которые соответствуют ценностным представлениям человека о себе и не вступают в противоречие с ними. В то же время *доверие к себе* не должно быть абсолютным в своих про-

явлениях. Оно всегда предполагает определенную меру. Т.П. Скрипкина считает, что существует определенный оптимум *доверия к себе*, относительное постоянство которого есть один из показателей зрелости и психического благополучия личности. Однако этот уровень может быть величиной, лишь относительно постоянной. Уровень доверия к себе зависит от осознания человеком: во-первых, своих потребностей, желаний, интересов и т.п.; во-вторых, от собственных возможностей и, в-третьих, от соотношения своих потребностей, желаний, интересов и возможностей с содержанием собственных ценностно-смысловых образований. В разных сферах жизни человек доверяет себе в различной мере, то есть *доверие к себе* проявляется избирательно и парциально в зависимости от переживаемого уровня субъективной значимости и определенной сферы жизнедеятельности и определенной ситуации, в которую он актуально включен, и от переживаемого уровня значимости субъективных собственных побуждений. В целом способность доверять себе рассматривается автором как способность к творческой самоорганизации собственной жизни, способность овладения собой и своей жизнью. Но доверие к себе не должно быть абсолютным, иначе утрачивается связь с миром. Человек живет, сохраняя это неустойчивое соотношение между доверием к миру и к себе [4; 12].

Результаты эмпирических исследований Т.П. Скрипкиной позволяют констатировать, что показатель уровня доверия к себе коррелирует с некоторыми показателями самоотношения, самоактуализации и locus-контроля личности, но к ним не сводим. Человек, доверяющий себе, – относительно независимый, ориентированный на достижения, позитивно себя принимающий. Он умеет учитывать прошлый опыт и соотносить его со своими планами на будущее.

Рассматривая проблему становления доверия к себе как интегративного внутриличностного образования личности, О.В. Голубь отмечает, что подростковый – это сензитивный период для формирования доверия к себе как интегративного внутриличностного образования, позволяющего подростку перейти на качественно новый уровень субъективности, связанный с подлинной саморегуляцией и самоорганизацией собственной жизни. Именно 12-летний возраст является сензитивным периодом к формированию *доверия к себе*. Как относительно самостоятельное внутриличностное образование, оно формируется на протяжении всего подросткового возраста и обретает свою целостность и относительную самостоятельность лишь к концу этого периода [4]. К концу подросткового периода такие внутриличностные образования как самоотношение, самооценка приобретают стабильный характер и могут влиять на доверие к себе.

Примерно к 15 годам формируется готовность к функционированию во взрослом мире. Это порождает стремление применить свои возможности, проявить себя, что, в свою очередь, ведет к осознанию своей социальной приобщенности, обостряя потребность в самоопределении, самореализации [8]. О.О. Андронникова отмечает, что важным аспектом, увеличивающим виктимную уязвимость подростка, является «Я-концепция» личности подростка, которая становится важным фактором в интерпретации опыта, способствует достижению внутренней согласованности личности и служит источником ожиданий. Неуспешная социальная адаптация, связанная с негативной «Я-концепцией» и низкой самооценкой, приводит к повышению виктимности подростка по типу пассивной жертвы. Такие дети стараются ничем не выделяться, их мнение никто не учитывает, они не умеют постоять за себя, испытывают социальную изоляцию, склонны к подчинению, конформны [1].

М.С. Голубь отмечает, что процесс виктимизации подростков необходимо рассматривать на разных уровнях: на уровне виктимной предрасположенности или виктимного потенциала, и на уровне реализованной виктимности в виде виктимного поведения различных типов. К факторам, увеличивающим виктимизацию подростка и приводящим к виктимному поведению, автор относит: индивидуальный опыт переживания или наблюдения факта насилия, эмоциональную неустойчивость, тревожность, низкий порог фрустрации, агрессивность, неадекватную самооценку, нарушение процесса социальной адаптации, отсутствие ощущения поддержки, стратегии семейного воспитания отца и матери. А факторами, определяющими формирование «невиктимного» поведения подростка, являются позитивный интерес и доброжелательность со стороны отца, последовательность и демократичность в воспитании со стороны матери, ощущение социальной поддержки и включенности в социум, дающие подростку ощущение спокойствия, уверенности в себе, независимость, эмоциональную устойчивость и общительность, позволяющие обеспечить самосохраняющее поведение, самоконтроль, эмпатийность и дружелюбное отношение к другим [3].

Целью данного эмпирического исследования является выявление влияния *доверия к себе* на склонность к виктимному поведению подростков.

Выборка участников исследования. В исследовании участвовали подростки 15–16 лет, учащиеся 9-х классов г.Ижевска (N=96): 43 мальчика (медиана 15 лет) и 53 девочки (медиана 15 лет).

Методы эмпирического исследования. Для определения доверия к себе применялась «Методика изучения доверия к себе» Н.Б. Астаниной [2]. Для выявления склонности подростков к реализации различных форм виктимного поведения использовалась «Методика исследования склонности к виктимному поведению» О.О. Андронниковой [1. С. 166-177].

Методы анализа данных. Первичные данные обрабатывались с помощью статистической программы Statistical Package for the Social Sciences (SPSS 21.0). Применялись t-критерий Стьюдента и U-критерий Манна-Уитни для независимых выборок; корреляционный и линейный регрессионный анализы; для проверки на нормальность распределения - метод оценки показателей асимметрии и эксцесса и критерий Шапиро-Уилка.

Результаты эмпирического исследования. На первом этапе исследования мы попытались ответить на вопрос: «Существуют ли различия в выраженности доверия к себе у девочек и мальчиков?». Проверка на нормальность распределения показателя «доверие к себе» по критерию Шапиро-Уилка свидетельствует о том, что данные согласованы с гипотезой нормальности для выборки и мальчиков ($W = 0,974$; $p = 0,423$), и девочек ($W = 0,991$; $p = 0,955$).

На следующем этапе исследования был применен t-критерий Стьюдента для выявления различий средних значений переменной *доверие к себе* для двух несвязных выборок: мальчиков и девочек. Использование t-критерия Стьюдента для независимых выборок позволило выявить статистически значимое различие в выраженности *доверия к себе (ДкС)* у мальчиков ($M = 70,0$; $SD = 9,3$; $n = 43$) и девочек ($M = 65,2$; $SD = 11,8$; $n = 53$) с вероятностью ошибки меньше 5 % ($t = 2,167$, $df = 94$, $p = 0,033$). Разность средних составила 4,78 по шкале, значения которой варьируются от 15 до 105 пунктов. Для вычисления размера эффекта выявленного различия использовалась мера эффекта *g* Хеджеса, так как выборки отличаются по объему. Размер эффекта выявленного различия ($g = 0,44$) свидетельствует о средней выраженности различий.

В генеральной совокупности с вероятностью 95 % разность средних может варьироваться от 0,40 до 9,17, а размер эффекта – от 0,40 до 0,85, что говорит о вариации размера эффекта различий от малого до большого. В среднем выраженность *доверия к себе* у мальчиков выше, чем у девочек.

На следующем этапе исследования мы выявили подростков-мальчиков и подростков-девочек с разным уровнем выраженности доверия к себе. Поскольку данные эмпирического распределения по показателю *ДкС* значимо не отличаются от нормального для каждой выборки как мальчиков, так и девочек, то, выполнив z-преобразование, отнесли первичный результат того или иного респондента к одному из интервалов: выше среднего, среднее, ниже среднего. В группу подростков с высоким уровнем *ДкС* вошли 13 человек (5 мальчиков и 8 девочек), а в группу с низким уровнем *ДкС* – 17 (8 мальчиков и 9 девочек).

Далее был применен U-критерий Манна-Уитни для выявления различий средних значений переменных, характеризующих предрасположенность подростков к реализации различных форм виктимного поведения для двух несвязных выборок: с высоким и низким уровнями *ДкС*. Результаты U-критерия Манна-Уитни свидетельствуют о наличии достоверного различия в средних значениях по показателю *склонность к зависимому и беспомощному поведению (пассивное виктимное поведение)* (средний ранг для подростков с высоким уровнем *ДкС* равен 9,92, а для подростков с низким уровнем *ДкС* – 19,76; $U = 38$; $p = 0,002$). Так, подростки с низким уровнем *ДкС* более склонны к пассивному виктимному поведению, чем подростки с высоким уровнем *ДкС*. А это значит, что подростки с низким уровнем *ДкС* более склонны не оказывать сопротивления, противодействия преступнику по разным причинам: в силу возраста, физической слабости, беспомощного состояния, трусости, из опасения ответственности за собственные противоправные или аморальные действия. Они могут иметь установку на беспомощность. Оказавшись в трудной ситуации, часто переживают растерянность, пока кто-нибудь не подскажет им, что делать. Если большинство считает иначе, они оставляют свое мнение при себе. Такие подростки избегают иметь дело с теми, кто с ними не согласен. Они не уверены, что всегда могут рассчитывать на себя, так как обстоятельства могут оказаться сильнее. В отличие от подростков с высоким уровнем *ДкС*, подростки с низким уровнем *ДкС* убеждены, что их жизнь не будет такой, какой им хочется, и склонны вовлекаться в трудные ситуации, чтобы получить сочувствие и поддержку окружающих. Подростки с низким уровнем *ДкС* предрасположены к зависимому поведению, уступчивы, оправдывают чужую агрессию, стремятся всех прощать. Имеют ролевою позицию жертвы.

На следующем этапе исследования мы выявляли статистически значимые корреляционные связи между показателями виктимного поведения и *ДкС*. Для этого использовали ранговый коэффициент корреляции Спирмена, поскольку не все показатели, характеризующие предрасположенность подростков к реализации различных форм виктимного поведения, соответствуют закону нормального распределения. Была выявлена отрицательная корреляционная связь между показателем *ДкС* и показателем *пассивное виктимное поведение* ($r = -0,427$, $p < 0,001$). Таким образом, чем ниже выражено доверие к себе у подростков, тем выше у них предрасположенность к реализации пассивного виктимного поведения, т.е. подростки, не способные к безусловному принятию себя и не умеющие ценить себя как таковых, а не за что-то, не верящие в себя, с низкой самооценкой, не способные ставить для себя цели и самостоятельно достигать их, в большей степени склонны к беспомощности и позиции жертвы в отношениях с другими.

На следующем этапе исследования, мы проверили гипотезу о линейности отношений между изучаемыми переменными. *Независимой* переменной (предиктора) выступает переменная *ДкС*, а *зависимыми* переменными – переменные, характеризующие различные формы виктимного поведения. Цель работы с регрессиями – определить, существуют ли статистически значимые отношения между зависимой переменной и независимыми переменными и как они себя проявляют. Результаты линейной регрессии свидетельствуют о том, что переменная *ДкС* является предиктором для переменной *пассивное виктимное поведение* (рис.).

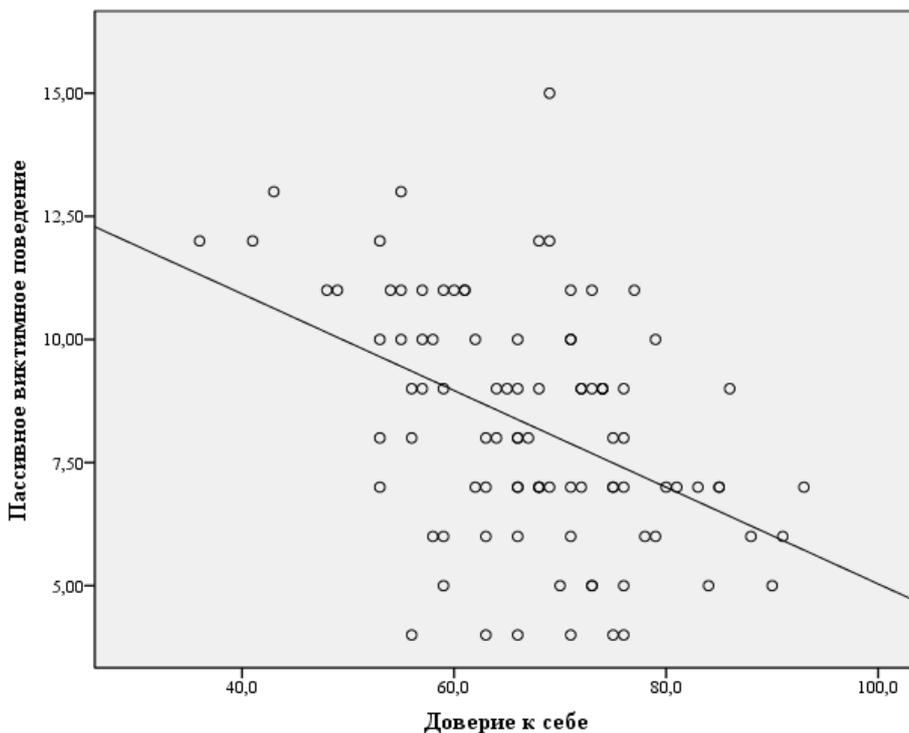

Рис. Влияние доверия к себе на пассивное виктимное поведение

Для регрессионной модели *ДкС* (предиктор) и *пассивное виктимное поведение* значение $R^2 = 0,158$ при $p < 0,001$. Это означает, что 15,8 % вариации зависимой переменной *пассивное виктимное поведение* объясняется вариацией независимой переменной *ДкС*. Тот факт, что предрасположенность подростков к реализации модели пассивного виктимного поведения всего на 15,8 % определяется выраженностью такого субъектного качества личности как *доверие к себе*, свидетельствует не в пользу тестируемой модели. Однако учитывая, какое количество средовых условий и личностных особенностей подростка в действительности определяет значение нашей зависимой переменной *пассивное виктимное поведение*, это не такое уж маленькое число.

Модель линейной регрессии выглядит следующим образом:

$$\text{Пассивное виктимное поведение}_{\text{прогноз}} = 15,177 - 0,101 * (\text{доверие к себе})$$

Значение F-критерия ($F=17,676$) и соответствующие значимости $p < 0,001$ (для F и t) говорят о статистически значимом воздействии на зависимую переменную *пассивное виктимное поведение* предиктора *ДКС*.

Это означает, что с вероятностью ошибки меньше 1% мы можем утверждать, что отношение подростка к своему внутреннему миру, к своей субъектности как к ценности влияет на склонность к зависимому и беспомощному поведению.

Таким образом, результаты регрессионного анализа позволяют констатировать, что *доверие к себе*, как рефлексивный феномен личности, влияет на виктимное поведение.

Итак, результаты проведенного эмпирического исследования свидетельствуют о том, что, регулируя свое поведение, прогнозируя его, человек всегда определенным образом соотносит свои возможности с тем, насколько важны, значимы для него требования и условия, исходящие из окружающего мира. Именно доверие к себе позволяет человеку, с одной стороны, не бояться вступать во взаимодействие с миром, который он не знает до конца, а с другой стороны, самостоятельно выбирать цели, относясь к себе, к своим возможностям как к ценности. Качественно новый уровень самосознания подростка характеризуется формированием нового субъектного качества личности: *доверия к себе*. Особое внимание изучению *доверия к себе* у подростков уделяется в связи с тем, что эта возрастная группа наиболее чувствительна к неблагоприятным тенденциям в период кризиса и потому склонна реагировать на них развитием различных форм девиантного поведения. В связи с этим *доверие к себе* можно рассматривать как ресурс формирования у подростка самостоятельной, подлинно субъектной позиции в жизни. Низкий уровень *доверия к себе* у подростков усиливает вероятность стать жертвой в различных социальных ситуациях, которые провоцируют или облегчают преступное поведение в отношении их.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андронникова О.О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Новосибирск, 2005. 16 с.
2. Астатнина Н.Б. Создание и апробация нового личностного опросника «Методика изучения доверия к себе» // Психологическая наука и образование. 2010. № 3. URL: <http://www.psyedu.ru>.
3. Голубь М.С. Психолого-педагогические факторы возникновения виктимного поведения подростков и способы его предупреждения // Вестн. Адыгейского гос. ун-та. Сер.3: Педагогика и психология. 2009. № 4. С. 20-24.
4. Доверие в социально-психологическом взаимодействии: коллективная монография / Г.А. Агуреева [и др.]; под ред. Т.П. Скрипкиной. Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2006. 356с.
5. Ильин Е.П. Психология доверия: монография. СПб.: Питер, 2013. 288 с.
6. Ильина С.В. Влияние пережитого в детстве насилия на возникновение личностных расстройств // Вопросы психологии. 1998. № 6. С. 65-75.
7. Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жертвы: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2017. 832 с.
8. Марцинковская Т.Д. Психология развития: учеб. для вузов / Т.Д. Марцинковская [и др.]; под ред. Т.Д. Марцинковской. М.: Изд. центр «Академия», 2001. 352с.
9. Одинцова М.А. Психология жертвы. Сказкатерапия для взрослых: монография. Самара: ИД «Бахрах-М», 2015. 240 с.
10. Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология: учебник. для вузов. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2000. 332 с.
11. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К.Роджерс; пер. М.М. Исениной; под. ред. Е.И. Исениной. М.: Прогресс, 1994.
12. Скрипкина Т.П. Психология доверия: учеб. пособие. М.: Изд. центр «Академия», 2000. 264 с.
13. Франк Л.В. Об изучении виктимности на психологическом уровне // Вопросы судебной психологии. М., 1997. С. 14-20.
14. Фрейджер Р., Фрейджер Д. Личность. Теории, упражнения, эксперименты СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. 704 с.
15. Христенко В.Е. Психология поведения жертвы: учеб. пособие. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. 416 с.

Поступила в редакцию 23.05.17

*I.Yu. Leonova***EFFECT OF SELF-CONFIDENCE ON PREDISPOSITION TO VICTIM BEHAVIOR**

Self-confidence is one of activity-related phenomena. Any subject's activity includes some level of self-confidence. By the end of adolescence self-confidence becomes integrated and independent and starts being involved in self-regulation. Degree of self-confidence is connected with subjectively perceived opportunities of specific actions. The paper presents the results of empirical research proving that self-confidence effects on adolescents' victim behavior. It is demonstrated that self-confidence effects on adolescents' predisposition to dependent and helpless behavior. Self-confidence is a personal resource of coping with tough life situations. Low self-confidence is one of internal reasons of victim behavior.

Keywords: victimology, victimity, victim, self-confidence, adolescents.

Леонова Ирина Юрьевна, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)
E-mail: iuleonova@mail.ru

Leonova I.Yu., senior lecturer
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: iuleonova@mail.ru